

ЕВГЕНИЙ
КАРНОВИЧ

Очерки и рассказы
из старинного быта
Польши

Евгений Петрович Карнович

Патриотка

(Очерки и рассказы из старинного быта
Польши)

«История Польши представляет во все времена много подвигов высокого патриотизма. Самоотвержением для блага родины отличались и женщины, а одна из них, о которой мы здесь расскажем, из любви к ней пожертвовала самым драгоценным для женщины предметом – именно, счастьем любимого ею человека...»

Евгений Петрович Карнович
Патриотка

История Польши представляет во все времена много подвигов высокого патриотизма. Самоотвержением для блага родины отличались и женщины, а одна из них, о которой мы здесь расскажем, из любви к ней пожертвовала самым драгоценным для женщины предметом – именно, счастьем любимого ею человека.

Доныне около Ченстохова виднеется холм, окружённый рвами; на холме можно заметить груды камней – это следы старого замка, принадлежавшего некогда известной польской фамилии Валевских, герба Пухала. В царствование Яна Казимира здесь жила вдова скарбника земли рамоской Валевская. Она была молода и очень хороша собой. Понятно, что около такой вдовы, а особенно богатой, роились обожатели; в числе их был и Вацлав Садовский, известный со времени осады Ченстохова, сперва полковник войск королевских, а в то время действовавший в рядах шведских войск против своего отечества. Он был человек вздорный, суетный и корыстолюбивый; надежда обогатиться под знамёнами Карла X, хотя бы и грабежами на собствен-

ной родине привлекла его под знамёна ино-племенников. Заносчивый и гордый, он не имел нигде друзей, но своею наружностью, храбростью и умом успел понравиться молодой вдове, ещё прежде своего перехода к шведам. Однако молодая вдова, как и большая часть полек, была истинная патриотка; она ещё при жизни мужа страстно была влюблена в Садовского, но теперь, совершенно свободная, не хотела отдать руки ему потому только, что он из личных видов вредил отечеству.

Однажды, находясь с шведскими войсками около Горшковицы, имения Валевской, Садовский приехал в замок со значительным отрядом шведов, окружил его и вошедши к Валевской сказал ей, что она должна быть его женою, в противном же случае он разорит замок, а её уведёт в Швецию, как наложницу. Действуя таким образом, он рассчитывал на чувство женщины; он знал, что они легко забывают обиды, наносимые им теми, кого они любят, но применяя чувства женщин вообще к благородной Валевской, Садовский ошибался. Хотя отказывая Садовскому она и действо-

вала против своих сердечных влечений, но любя в нём мужчину, она ненавидела в нём врага своей родины. Она хотела раскрыть Садовскому всю гнусность предательства, смело высказать ему в лицо те проклятия, которыми, по всей справедливости, обременили его соотечественники, и обратить его к долгу гражданина. Но все укоры, все увещания Валевской оставались бесплодными. Садовский, отдав чужеземцам и честь, и совесть, был непреклонен, рассчитывая, как мы заметили выше, на щедрость короля шведского.

Когда Валевская увидела, что всё напрасно, она сказала Садовскому: "Если ты хочешь моей смерти, то сегодня в полночь я буду готова".

Обрадованный уступчивостью Валевской, Садовский не хотел понять истинного смысла её слов и оставив в замке для стражи несколько шведов сам поскакал в соседнее местечко, чтоб пригласить на свадьбу бывших там шведских генералов и офицеров. Они охотно приняли приглашение своего сослуживца, поздравляли его и весело поехали в замок невесты.

В это время молодая вдова заперлась и долго, долго молилась об избавлении родной земли от владычества врагов и об обращении на путь чести любимого ею человека. К вечеру вышла она из комнаты бледная, расстроенная. Напрасно окружавшие её старались её утешить, она плакала, не говоря ни слова.

Между тем Садовский ехал со шведами и ксёндзом, который должен был совершить брачный обряд, и принаровлял так, чтобы сыграть свадьбу в самую полночь, желая доказать тем ничтожность слов, сказанных Валевской. Он ехал, полный радости и надежд, когда на дороге встретил его посланный к нему, старый слуга Валевской, и отдал ему записку следующего содержания:

"Если боишься Бога и совести, и если не хочешь моей смерти, то возвратись и не желай видеться со мною".

Презрительно улыбнулся Садовский. "Иди к своей пани, – сказал он посланному, – и передай ей, что я не могу исполнить её просьбу; она сама дала слово быть в нынешнюю полночь моею женою и, конечно, сдержит своё слово".

Слуга поворотил назад и, зная все тропинки, окольною дорогою опередил Садовского и шведов.

Когда посланный возвратился, Валевская стояла у входа одной башни, построенной отдельно от прочих зданий замка, и когда получила ответ Садовского, глаза её заблестали какою-то чудною решимостью.

Она велела всем отойти от башни, а сама вошла на самый верх, желая ещё издалека видеть приближение жениха.

Окружённый шведами, весело въехал Садовский на мост, ведущий к воротам замка, и увидев на башне Валевскую низко ей поклонился; но в это время мост задрожал, раздался страшный грохот... Садовский на несколько минут потерял и память, и рассудок, но когда, пришедши в себя, взглянул на башню, где стояла Валевская, то увидел вместо башни груды камней. Взрыв, зажжённый рукою Валевской, уничтожил её, и Валевская исчезла навсегда среди дыма и развалин.